

МАТИЛЬДА СТАРР

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ
НЕЧАЯННАЯ НЕВЕСТА

Матильда Старр
Академия мертвых
душ. Нечаянная невеста
Серия «Академия
мертвых душ», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65425437

Аннотация

Казалось, жизнь налаживается. Все остались живы, а у меня открылись магические способности – неординарные даже для этого насквозь магического мира. Более того – появился шанс узнать, как вернуться домой. Призрачный, но все-таки шанс! Только вот мною совсем некстати заинтересовался сам король. А королю, как известно, не говорят «нет».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	46
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Матильда Старр

Академия мертвых душ. Нечаянная невеста

Глава 1

– Почему вы решили использовать именно бирюзу для этого амулета? – прищурилась магистр Алия.

Отношения с преподавательницей не задались у меня с самого начала. На первом же занятии я умудрилась её поджечь, а потом случилось кое-что ещё хуже: мой амулет, который она раскритиковала в пух и прах, выкупили для королевского двора, да ещё и за кругленькую сумму. Так что на лояльность с её стороны я не слишком рассчитывала.

Программа-максимум была по итогам этого занятия хотя бы не получить новое наказание – дополнительные дни на расчистке подвала.

Сначала я хотела прикинуться дурочкой и сказать, что бирюза красивенькая и с ней амулет будет лучше выглядеть. Но потом подумала: какого чёрта! И ответила честно:

– Все камни синих оттенков в сочетании со змеиной кожей дают эффект защиты, не очень сильный, но всё же. Нам нужно было изготовить артефакт для усиления бытовой ма-

гии. То есть пользоваться им будут преимущественно в стенах дома. Вот я и подумала, было бы неплохо, если бы этот амулет заодно и сам дом немножко охранял...

По аудитории поползли смешки, и мои щёки стали пунцовыми. Сейчас, когда я сказала это вслух, идея сделать амулет чуточку лучше уже казалась не такой блестящей.

Магистр Алия вскинула голову, прочесала ровные ряды столов колючим взглядом, отчего весельчаки мгновенно уткнулись в свои амулеты, и в наступившей тишине едко сказала:

– Отрадно понимать, что хоть кто-то из студентов берёт на себя труд пораскинуть мозгами, а не просто хватает первый камень из списка.

У меня даже челюсть отвисла. Это что сейчас произошло? Она меня похвалила?

Я продолжала смотреть на магистра Алию, ожидая, что вот-вот она добавит «но» и прилюдно размажет меня по стенке. Но ничего такого не случилось. Строгая преподавательница просто забрала мою поделку и скомандовала:

– Садитесь. Следующий.

Из аудитории я вылетела словно на крыльях. Может, я и правда чего-то стою, раз уж даже магистр Алия готова признать это?

Первая хорошая новость за последние дни.

Впрочем, конечно, я преувеличила. Хороших новостей хватало. Во-первых, я осталась жива. Во-вторых, все осталь-

ные остались живы.

Но всего этого было недостаточно. Я так и не сумела по-добратся к декану Хорвирету. Никаких больше подслушанных разговоров, никаких раскрытых тайн: мой ментальный дар, который вроде бы должен дать мне неслыханные возможности, больше себя не проявлял. И это было с его стороны просто непорядочно! Сейчас, когда он мне так нужен!

Магистр Рониур до сих пор не вернулся в академию, и с каждым днём мне становилось всё страшнее. Не случилось ли с ним что-то плохое? И тут ментальный дар, чтоб ему провалиться, тоже не помешал бы!

Я шла по коридору в столовую, когда меня остановил сэр Лорандис.

– Юлия. – Он осторожно тронул меня за рукав.

Я резко дёрнула рукой и, кажется, пребольно заехала ему локтем в живот. Во всяком случае, несколько мгновений заносчивый аристократ совсем неаристократично хватал ртом воздух. Чёрт! А ведь даже не планировала. Но сказать, что я огорчилась, было бы преувеличением. Он заслужил.

– Эй, зачем сразу драться? – наконец выдохнул сэр Лорандис. – Я же с мирными намерениями...

– Знаю я твои мирные намерения, – сердито ответила я. – Что ещё?

– Хотел пригласить тебя на вечеринку. Сегодня на факультете защиты собираемся, вроде как отпраздновать счастливое возвращение Майка. Твоя подружка будет – ну, с Май-

ком. А ты могла бы пойти со мной.

А он не сдаётся! Поразительная упертость. Мне казалось, что все его поползновения должны были закончиться ровно в день нашей стычки в подвале, из которой он и его прихвостни вышли, прямо скажем, не победителями. Ан нет.

Я хмыкнула:

– Что, до сих пор подыскиваешь себе забитую невесту, за которую некому вступиться?

– Шутишь? – Он посмотрел на меня с искренним удивлением. – Это за тебя-то некому? Слышал я про твои подвиги, сама за себя постоишь. А уж гаяр... – Он передернул плечами. – Этот будет похуже целой толпы родственников, даже вооружённых.

Что же, тут он прав. Огнедышащий зверь, который по странной прихоти местной природы выглядит как безобидный котенок, действительно лучшая защита.

– Тогда вообще не понимаю, что тебе от меня нужно. Продолжай свои поиски. В конце концов, иномирянки попадают сюда с завидной регулярностью, и рано или поздно тебе повезёт.

«Надеюсь, что нет», – добавила я про себя.

– А мне не нужны другие! – заявил он. – Мне ты нравишься.

Я окинула его взглядом, пытаюсь понять, что вообще сейчас происходит. Лорандис никак не уймётся и снова готовит мне какую-нибудь каверзу? Я задумчиво покачала головой:

нет, вряд ли. Рыжик и правда надежная защита.

Но не может же быть, что он так резко переменился? Или...

В последнее время я стала в Академии почти знаменитостью. Перешёптывания за спиной, попытки однокурсниц, которые раньше смотрели на меня исключительно с презрением, в лучшем случае – с недоверием, набиться в подруги...

Да, скорее всего, дело в этом. Лорандис уже предвкушает, какой фурор произведёт, если мы явимся вместе.

Ну нет, такой радости я ему не доставлю.

– Извини, но вечеринки пока не для меня. Много учёбы.

– Да брось, – рассмеялся он. – От неё голова пухнет и цвет лица портится.

Похоже, Лорандис знал, что говорил, потому что его цвет лица был безупречен. Здоровый румянец свидетельствовал о том, что просиживанием за толстенными трактатами этот студент не злоупотребляет.

– Вот поэтому я и учусь. Чтобы потом не приходилось надеяться только на личико и фигурку. Дай пройти!

Лорандис отступил, и я направилась в столовую. Там обязательно будут Эрмилина и Майк – они теперь стали неразлучны. Майк вернулся к учебе на факультете Защиты. Возможно, мне удастся выяснить хоть что-нибудь о магистре Рониуре.

Глава 2

Тварь не убивалась. Рониур уже который час яростно молотил её заклинаниями, но она, казалось, становилась только больше и сильнее.

Огромный сгусток серой материи, лохматая туча надвигалась, давила, напрочь вышибая из головы мысли.

От неё веяло ледяным ужасом.

Не тем страхом, который неизбежно охватывает новичков, когда они впервые оказываются на поле боя, и от которого, если признаться честно, не могут избавиться даже опытные вояки. Сталкиваясь с опасностью, бояться – нормально. И работа воина – всякий раз преодолевать этот страх, идти сквозь него. Привычная работа.

Но тут было другое – магический насланный ужас. Что-то сродни ночным кошмарам, только многократно усиленное, обострённое, доведённое до предела. Тварь заставляла леденеть душу, парализовала волю.

Даже ему, опытному бойцу, приходилось прилагать нечеловеческие усилия, чтобы с криком не броситься наутёк. Но он стоял, не позволяя себе сделать даже мелкий шагок назад, и методично наносил удары – один за другим. Этого хватало, чтобы удерживать тварь на месте, но победой тут и не пахло.

Подмоги тоже ждать было неоткуда: все бойцы гарнизо-

на сражались. Из огромной прорехи среди ясного солнечного неба продолжали ползти всё новые и новые твари, правда, привычные и знакомые, тоже мерзкие, но они ни в какое сравнение не шли с тем, что сейчас противостояло ему.

Рониур метнул мощный огненный поток. Тварь поглотила его и разве что сыто не рыгнула. Нет, магия огня не годится.

Значит, магия подземелий... Он не любил ею пользоваться. Ему, огневику, она давалась труднее всего. Слишком разный характер магического воздействия.

Всё внутри сопротивлялось, чуждая, холодная, вязкая магия не желала слушаться. Но сейчас это было неважно: другого выхода всё равно не оставалось.

Рониур активировал сразу четыре накопителя энергии, чертыхнулся про себя: слишком много. Волна отдачи запросто снесёт его самого, ещё неизвестно, кто пострадает больше – неведомая тварь или он.

В памяти сами собой всплыли слова заклинания...

Он выкрикнул их, и горло словно разорвалось от боли. Рониура отбросило на несколько шагов назад, хорошенько приложив о землю. Голова кружилась, мутило так, словно он сожрал всю испорченную еду в худших харчевнях королевства. Тело отказывалось слушаться, но он поднялся на ноги.

И почти с облегчением выдохнул. Тварь буквально всосало в землю, хотя на поверхности оставалась ещё довольно большая часть.

Надо добивать! И добивать тем же заклинанием, повто-

рить то, что он сделал, и, возможно, даже не один раз... Подкатила тошнота, организм будто кричал, что скорее предпочтёт сдохнуть. Но кто бы его слушал?

Магистр Рониур приблизился к твари, снова активировал четыре накопителя. И снова выкрикнул заклинание. На этот раз его отшвырнуло ещё сильнее, руку резануло болью. Скорее всего, перелом. Плевать!

Он с трудом поднялся. Тварь почти полностью ушла под землю. Теперь она не выглядела грозной, а то, что ещё совсем недавно было плотной, непроницаемой тучей, болталось жалкими рваными ошмётками.

Оставить как есть? Освободится кто-нибудь, кто выбрал путь подземелий, и с легкостью добьёт гадину.

А если эта дрянь опять начнёт набирать силу? С таким монстром они сегодня столкнулись впервые, так что никто и понятия не имел, сколько времени ему понадобится, чтобы восстановиться.

Нет, придется самому.

Активировать накопители, выкрикнуть заклинание. И снова – волна отдачи. Она скрутила ослабевшее тело, как ветер подхватывает лёгкое пёрышко, и швырнула назад.

Рониур приподнялся на локте только для того, чтобы убедиться, что тварь исчезла под землёй, накрытая тяжёлой толщей. И тут же упал.

Где-то рядом всё ещё шёл бой, но прореха затягивалась, и новые твари больше не появлялись. Такие прорывы никогда

не были долгими.

Рониур чувствовал себя отвратительно. Наверное, попади он в измельчитель мусора – и то было бы лучше.

– Всё, ребята, – тихо пробормотал Рониур. – Дальше сами. И провалился в вязкую темноту.

* * *

Перед тем как прийти в штаб, он успел принять душ и переодеться. Лекари поколдовали с рукой, она всё ещё болела, но это его не слишком беспокоило.

Целители королевского гарнизона свою работу знали, а значит, через неделю всё срастётся, без всяких последствий.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы проглотить пару восстанавливающих эликсиров. После сегодняшнего боя желудок отказывался принимать хоть что-то, так и норовя вывернуть всё обратно.

Генерал Каргретт, нахмурившись, сидел за своим столом. Перед ним стояла чашка, но от нее не поднимался ароматный пар, как от чая или от кофе.

– Проходи, садись, – по-свойски сказал он. Достал откуда-то вторую чашку, початую бутылку рома и щедро плеснул туда напитка. Да и в кружке генерала точно был не чай.

Формально на время боевых действий Рониур был подчинённым Каргретта. Но когда-то они вместе учились в академии, так что, когда рядом не было никого из бойцов, Кар-

гретт плевал на субординацию и говорил с ним как со старым другом.

Да он и был старым другом.

– Потери есть? – спросил Рониур.

– Двоих крепко поломало, но лекари вытащат. Ну и так, по мелочам помяли.

– Что это была за тварь? Раньше не встречалась, – сказал Рониур. – Устойчива ко всем видам магии, кроме магии подземелий.

В глазах Каргретта мелькнуло понимание и сочувствие. Ему ли не знать, каково это – использовать чуждую магию. Да еще и с накопителями.

– И как ты? – спросил он.

– А как может быть? – усмехнулся Рониур. – Паршиво.

Но он сейчас думал не о том, что в ближайшие несколько дней будет или валяться полутрупом, или взбадривать себя нечеловеческими дозами зелий. Его волновало другое: получилось бы у них отбить атаку тварей, если бы все гарнизоны были заняты упокоением восставших мертвецов? Наверняка нет. И случайно ли очередной прорыв произошёл как раз тогда, когда сумасшедшая старуха решила поэкспериментировать с темной магией?

– Бросал бы ты в своей академии штаны протирать. Здесь ты нужнее, сам видишь, – Каргретт снова вернулся к теме, которая обсуждалась уже не раз. – Прорывы идут один за другим, а эти твари умнеют.

– Кто-то же должен готовить новых бойцов, – так же привычно ответил Рониур. – Больше учёбы – меньше трупов потом. Сам знаешь.

– Это да, – согласился Каргретт. – А ещё там можно щупать молоденьких студенточек! – У генерала явно было хорошее настроение, и понятно почему: выиграть такую тяжёлую битву без единого погибшего – это большая удача. – Или ты запал на какую-нибудь симпатичную училку? – Он подмигнул Рониуру.

Магистр помрачнел, его лицо словно закаменело.

– Извини, – тут же посерьёзнев, сказал Каргретт.

И мысленно себя обругал.

Расслабился. Задел то, что задевать совершенно не стоило.

Как вообще он мог забыть?

Лиара.

Они с Рониуром были красивой парой. Начали встречаться, наверное, на третьем курсе Академии, и поженились сразу, как только её окончили.

Жуткий скандал был. Наследник древнего и могущественного рода, что не уступал, пожалуй, и королевскому, женился чуть ли не на простолюдинке. Да еще и оказался от весьма привлекательного места при дворе, а следом за женой отправился на войну. В самое пекло.

В одном из первых боёв Лиара погибла. Так бывает, удача на мгновение отвернулась – и всё, ничего уже не исправишь.

Но Рониур тогда винил себя в её гибели.

И, похоже, до сих пор винит.

– Мне пора, – сказал магистр, поднимаясь. – Пока мои олухи не разнесли Академию.

Глава 3

Я всё-таки пошла на вечеринку: Эрмилина и Майк уговорили.

Раньше подобные сборища проходили под открытым небом возле какого-нибудь из домиков, но теперь, когда всех студентов переселили в здание Академии, кто-то сумел найти подход к Гариетте, и та на каждом этаже устроила комнаты отдыха. Я шагнула внутрь и ахнула.

Да это не комната отдыха, а целый полигон! Огромный такой, уютный полигон с заманчивой полутьмой, загадочным мерцанием крошечных светильников на круглых столиках, что тянулись вереницей вдоль одной стены, с мягкими креслами и диванами вдоль другой, с чем-то напоминающим барную стойку вдоль третьей... И с внушительным свободным пространством посередине.

Целая толпа студентов самозабвенно колыхалась под музыку.

От пола, словно пузырьки в аквариуме, поднимались разноцветные огоньки, сначала совсем махонькие, едва заметные, они росли, наливались... А потом ярко вспыхивали над головами и осыпались миллионами радужных искр, выхватывая из полутьмы довольные лица, вскинутые руки, изогнутые в движении тела.

Я зачарованно застыла.

Надо же... А танцуют-то в этом мире точь-в-точь как у нас. Видимо, при всей нелюбви местных к заморышам, кое-что они все-таки позаимствовали.

Входная дверь хлопала и хлопала, впуская очередных студентов, на импровизированной танцплощадке уже яблоку негде было упасть.

Боюсь, с такими «комнатами отдыха» успеваемость в Академии снизится до небывалого прежде уровня.

– Пойдём? – встрепенулась Эрмилина, перехватив мой взгляд.

– Я, вообще-то, не очень люблю танцевать... – поспешно отказалась я.

Эрмилина вздохнула.

– Тогда двигаемся в сторону бара. Там Майк. И коктейли... – последнее слово она произнесла особым тоном.

– Алкогольные? – удивилась я.

– Магические, – подмигнула Эрмилина. – Лекари со старших курсов постарались. Никакого хмеля, а настроение повышают.

Она подхватила меня под руку и потащила к стойке, которую уже осаждали желающие «поднять настроение».

– А это не опасно? – на всякий случай уточнила я.

– Обычно нет.

Успокоила так успокоила!

– Сюда! – Из-за кучи спин взметнулась рука.

Эрмилина шустро заработала локтями, и через пару се-

кунд мы плюхнулись на высокие барные табуреты рядом с Майком. С другой стороны стойки несколько девушек – видимо, те самые лекари с факультета заботы – наполняли бокалы и шептали заклинания.

– Вот, специально для тебя, – подмигнув, одна из них подвинула ко мне бокал, в котором покачивалось что-то вроде коктейля: разноцветные полоски жидкостей не смешивались.

Но, в отличие от обычных коктейлей в барах нашего мира, этот ещё и сиял. Подозрительно сиял, между прочим!

Я осторожно посмотрела по сторонам. Все радостно пили из стаканов. Никто замертво не упал, ничем лишним не обзавелся, на запчасти не рассыпался.

Я вздохнула и осторожно потянула коктейль через соломинку. Он оказался вкусным, с приятным фруктовым запахом. Перед Эрмилиной и Майком появились похожие.

– За то, что всё закончилось хорошо! – объявил Майк, подняв бокал одной рукой, другой обнял Эрмилину и чмокнул её в щёку.

Эрмилина смущенно покраснела. Боже, какие же они всё-таки милые.

– И за тебя, Юлия! – добавил Майк. – Ты просто отчаянная. Не ожидал.

Теперь пришла моя очередь смущаться и краснеть. Мы звонко чокнулись бокалами и тут же осушили их.

– Ух ты!

Волосы Эрмилины засияли ярко-розовым. Я потянулась за своей прядью: то же самое. Только мои светились голубым, как у Мальвины.

– Побочный эффект, – рассмеялась Эрмилина. – Тебе очень идёт.

Синий? Мне? Идёт? Вот уж неправда. Но спорить совсем не хотелось.

Настроение взлетело до небес, во всем теле появилась лёгкость, а в голове не осталось ни одной грустной мысли. И я даже не подумала сопротивляться, когда Эрмилина и Майк потащили меня танцевать.

Судя по тому, что волосы остальных студенток сияли всеми цветами радуги, они тоже отдали должное коктейлям будущих врачей.

– Значит, вечеринки не для вас? – раздался над ухом голос, обладателя которого я совсем не хотела видеть. Лорандис! – Разрешите пригласить?

Ну почему бы ему просто не оставить меня в покое?! Но, прежде чем я успела что-то ответить, его рука уже легла мне на талию, а вторая легонько обхватила ладошку.

Я хотела послать его к чёрту, но вдруг обнаружила, что двигаться вместе с ним в такт музыке – это даже приятно.

Лорандис здорово танцевал, вёл меня уверенно и бережно. Он не отвешивал гнусных шуточек, не говорил сомнительных комплиментов и вообще не делал ничего такого, в чём его можно было бы упрекнуть. Он просто кружил меня

в танце, а я бездумно следовала за ним.

Шаг, шаг, поворот, еще шаг, поворот...

Знакомое, давно забытое ощущение, словно привет из той, прошлой жизни, родной и понятной. Полутьма окутывала во всех сторон, над головой вспыхивали искры, в душе колыхалась светлая теплая грусть.

Боже, как же давно я не танцевала вот так вот, во всем полагаясь на партнера. Как безумно давно...

На самом деле, говоря, что не люблю танцы, я кривила душой. В танцевальную студию мама отдала меня ещё лет в пять, и мы даже участвовали в конкурсах, а в некоторых побеждали. Я не бросила танцы и тогда, когда началась учёба в университете.

А потом все так закрутилось...

Музыка закончилась, заиграла новая, но Лорандис не спешил выпускать меня из объятий. А я... Я, кажется, тоже не спешила из них выворачиваться.

К нам подлетела Эрмилина. Видимо, она решила, что меня немедленно следует спасать. А вот я в этом вовсе не была уверена. Не то чтобы что-то изменилось и теперь Лорандис начал мне нравиться. Просто я очень, очень давно не танцевала...

– Извините, я вынуждена украсть вашу даму, – непримиримо объявила Эрмилина, подхватила меня под руку и потащила за собой.

– Не стоило, – пробормотала я в ее спину, – он вроде бы

вёл себя вполне прилично.

– О да, – расхохоталась Эрмилина, затормозила и развернулась ко мне. – Он весь вечер пожирал тебя глазами. Видимо, некоторым нравятся девушки, которые периодически швыряют их о стены. Успеешь ещё натанцеваться. У нас есть кое-что поинтереснее. – Она потянулась к моему уху и заговорщически прошептала: – Кассия, старшекурсница с факультета ясности, будет гадать. Допущены только избранные. И ты приглашена!

Прекрасное настроение тут же улетучилось. Мне совсем не нравилось слишком пристальное внимание к моей персоне. Я никогда не стремилась в какой-то там круг избранных и уж точно не хотела, чтобы эти «избранные» звали меня на свои узкие тусовки из любопытства.

– Брось, – рассмеялась Эрмилина. Кажется, она с лёгкостью прочитала это всё на моём лице. – Мы с Кассией из одних краёв. Знаем друг друга с детства. И она разрешила взять тебя.

– А что там будет?

– Гадание на картах. На любовь там и на всякое. Очень интересно!

– И ты во всё это веришь? Ну, в гадания...

– Смотря кто гадает, – серьёзно сказала Эрмилина. – У Кассии дар.

– Пошли, – решительно согласилась я.

Нет, я вовсе не возжелала послушать прогнозы про «лю-

бовь и всякое», но вдруг получится выяснить что-нибудь про магистра Рониура? С тех пор как он уехал, про него никто ничего не знал. Даже самые заядливые сплетницы академии молчали как рыбы об лед – иначе подруга точно поделилась бы новостями.

Едва мы добрались до нужной двери, под которой уже изнывала стайка «избранных», оттуда донеслось:

– Входите.

Мы все просочились внутрь, миновали небольшую прихожую, в темноте которой виднелись входы в ванную и соседскую комнату, и тихо вошли в призывно распахнутую дверь.

Комната Кассии была похожа на мою и на сотни других студенческих комнат: тот же шкаф, та же кровать... И все же выглядела совсем иначе.

Зыбкий свет множества свечей рассеивал полутьму, дрожал на потолке, теплыми всполохами плясал на бесчисленных амулетах, которыми были увешаны стены.

Темноволосая красавица с огромными чёрными глазами неподвижно сидела за столом. Я увидела колоду чёрных с золотым тиснением карт возле ее руки...

Никогда не относилась серьезно ко всяким предсказаниям и гороскопам, но тут здравый смысл испарился, накатила странная робость. Атмосфера таинственности в комнате, девушки, которые тихонько, почти испуганно перешёптывались рядом, и сама гадалка – всё это произвело на меня куда большее впечатление, чем я ожидала.

Кассия безошибочно выхватила меня взглядом:

– Решилась?

Я молча кивнула. Не было ни малейшего желания отказываться и выглядеть трусихой.

– Хорошо. Подойди. Только имей в виду: это не шуточки. Готова узнать свою судьбу?

– Готова, – сглотнув, выдохнула я и приблизилась к столу.

Она взяла в руки колоду и стала задумчиво её перетасовывать. А затем выкладывать по одной карте, сплетая из картинок замысловатый узор.

Я не отрываясь, словно загипнотизированная, следила за её пальцами.

Кассия вгляделась в карты, немного помолчала, а потом сказала:

– Твоё сердце не свободно. Ты страдаешь по мужчине. Он старше тебя.

Я ожидала, что сейчас раздастся хихиканье девчонок, допущенных в комнату для гадания. Но сзади стояла такая тишина, что было слышно, как потрескивают свечи.

– И что с ним сейчас? – осмелилась я задать вопрос, ради которого, собственно, и согласилась сюда прийти.

Кассия подняла взгляд от карт и несколько секунд смотрела на меня, словно припоминая, кто я такая и почему здесь стою. Затем снова всмотрелась в карты.

Я уже думала, что она не ответит на мой вопрос, но она пробормотала:

– Что бы с ним ни происходило, для него это обычное дело.

Я не торопилась облегчённо выдохнуть, потому что понятия не имела, что считается обычным делом для лучших воинов королевства. Сражаться, лежать ранеными на поле боя или умереть во славу короны?

– В твоей жизни появится ещё один мужчина, – заговорила вдруг Кассия, – влиятельный, сильный.

Я ошарашенно моргнула. Какой ещё другой мужчина, откуда бы ему взяться? Может, она толкует о сэре Лорандисе? А что, он вполне влиятельный и сильный.

Вот только, во-первых, он уже давно появился в моей жизни, а во-вторых, у него нет ни малейшего шанса надолго в ней задержаться.

– Беспощадный, – добавила Кассия каким-то совсем замогильным голосом.

Точно не Лорандис. Или я чего-то о нем не знаю.

Кассия выложила ещё пару карт и несколько бесконечных секунд молча всматривалась в них. А затем быстро смешала карты и объявила:

– Всё! На сегодня гадание закончено.

За спиной недовольно загудели.

– Что ты там увидела? – испуганно спросила я.

– Ничего особенного, – отрезала она, поднимаясь из-за стола и торопливо убирая колоду в коробочку. Бросила взгляд через мое плечо и повысила голос: – Вы не слышали?

Все уходите!

Мы вышли в коридор, и я привычно поймала на себе несколько недовольных, а то и откровенно злых взглядов. Ну да, испортила развлечение.

Глава 4

Проснувшись утром, я первым делом посмотрела в зеркало. Кончики волос всё ещё были синими – последствия вчерашней вечеринки. Я попыталась заколоть волосы так, чтобы это было незаметно, но не слишком преуспела.

Побросала учебники в сумку и, не позавтракав, отправилась на учёбу. Вчерашнее гадание никак не удавалось выбросить из головы. Что же такое увидела Кассия, что и говорить не стала? Мало того, она явно сама испугалась, потому что мгновенно спрятала карты и выставила всех вон!

И сколько я себе ни твердила, что прорицательство – наука неточная, так что, возможно, ничего ужасного со мной не случится, легче от этого не становилось.

Я шла по коридору Академии, погружённая в невеселые мысли, и вдруг остановилась как вкопанная.

Сердце дернулось и заколотилось словно сумасшедшее.

Мне навстречу шагал магистр Рониур – настоящий, живой!

Несколько мгновений я смотрела на него и не могла поверить своим глазам. Я уже так отвыкла видеть его в стенах Академии, что сейчас казалось, что вижу его впервые. Жадно всматривалась в резкие черты лица. Любовалась. Впитывала.

Чувства нахлынули горячей волной, словно удар под дых.

От невыразимого облегчения, щемящего восторга, иступленной радости жгло внутри, хотелось смеяться и плакать...

Хотелось повиснуть у него на шее, прижаться, как тогда, в подвале, снова, хоть на миг, ощутить надежное тепло его объятий, вдохнуть его запах и умереть от рвущего душу горького счастья.

И если бы в этот миг Академия провалилась под землю вместе со всеми своими этажами, окнами, башенками, студентами и преподавателями, я бы не заметила. Потому что для меня ничего вокруг не осталось, кроме шагнувшего навстречу мужчины, от одного взгляда которого томительно сладко сжималось внутри, а в голове становилось просторно и пусто...

– Здравствуйте, магистр Рониур, – выдавила я, едва он подошел ближе.

Как давно я не произносила этих слов

– Здравствуйте, леди Юлия, – ответил он с той отстраненной вежливостью, за которой обычно скрывается равнодушие.

Ну да, все правильно. С чего я вообще взяла, что он будет рад меня видеть? У него таких влюбленных дурочек пол-академии. Да ему даже говорить со мной вроде как и не о чем. Все темы для бесед закончились вместе с историей с похищением, а в новые неприятности я пока не вляпалась.

– А наши занятия? – напомнила я, стараясь не выдать

дрожь в голосе. – Мы сможем к ним вернуться?

Он недоуменно приподнял бровь.

– Вы же отказались от обучения на факультете защиты.

Я прикусила губу от отчаяния. Действительно, отказалась. И у меня была на то очень веская причина. Причина, о которой я не могла сказать никому, даже магистру Рониуру.

Теперь я была даже рада тому, что его не оказалось на месте, когда я порывалась с ним посоветоваться. Следить за деканом факультета, стараться проникнуть в его мысли и планы, подслушивать разговоры... О, это точно не тот план, который нужно обсуждать с кем-то из преподавателей!

– Отказалась, да. – Я как можно равнодушнее пожала плечами. – Вы же говорили, война не для девчонок. И я с вами согласна.

Магистр Рониур пристально и странно смотрел на меня, и мне показалось, что он хочет что-то сказать, что-то важное. Но, видимо, передумал.

– Конечно, – кивнул он, – так и есть. Я сверюсь с расписанием и назначу занятия. Пока на это не было времени. Всего доброго.

Магистр пошёл дальше по коридору, а я едва удержалась, чтобы не помчаться вприпрыжку.

Он на меня не злится и наши занятия всё ещё в силе!

Это же отличная новость, просто лучшая!

Я влетела в аудиторию незадолго до звонка, но преподаватель был уже на месте.

– Леди Юлия, – окликнул он, отрываясь от бумаг, – вас вызывает ректор.

– Во время перерыва?

– Нет, прямо сейчас. Дело очень важное. Его помощница приходила уже дважды.

Помощница? Я удивилась. Ни разу не встречала помощницу ректора и даже не знала, что она существует в природе.

Ну что ж, по крайней мере, этот прогул будет не на моей совести. Я выскочила из аудитории и зашагала по пустующему коридору, даже не пытаясь угадать, что за важное дело было ко мне у ректора.

Рониур вернулся, он цел и вроде бы невредим, и вообще всё прекрасно.

Я не могла себе даже представить, что может быть хоть какая-то новость важнее этой. Так что смело постучала в дверь, с улыбкой поздоровалась и была готова к любым сюрпризам, которые может снова преподнести мне Академия.

– Проходите, Юлия, – махнул рукой ректор.

Он был мрачнее тучи. Никогда ещё не видела нашего Деда Мороза таким озадаченным и суровым. Даже когда пропадали студенты Академии, он казался незыблемой глыбой, островком спокойствия, утёсом среди бушующих волн.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Что-то случилось? – тихо спросила я.

Ректор молчал. Зато я ошутимо занервничала:

– Что-то плохое?

– Леди Юлия, – начал он говорить с какой-то особой, не свойственной ему торжественностью. – Вы удостоиваетесь огромной чести быть представленной к королевскому двору.

Я раскрыла рот и, кажется, забыла его закрыть.

– Его величество король Голайн Первый желает лично с вами встретиться, – произнёс ректор таким замогильным голосом, словно его величество желал не встретиться со мной, а собственноручно закопать меня в землю.

– Но... почему? – вырвался у меня вопрос

Я не так уж и много знала об этом мире, но, думаю, если бы встречи с королём были для студентов нашей Академии обычным делом, Эрмилина бы мне рассказала.

Ректор помрачнел ещё больше.

– Ваш питомец очень его заинтересовал. И его величество хочет, чтобы вы явились к королевскому двору вместе с гаяром.

– Но разве это не опасно? – спросила я. – Ну, то есть я уверена, что Рыжик ничего плохого королю не сделает, если там никто не попытается на меня напасть. А ведь могут попытаться...

– Вот именно, – кивнул ректор. – Я старался отговорить короля, да не только я, начальник королевских стражей сходит с ума от ужаса. Но король... – ректор скрипнул зубами, – настаивает. Я ничего не могу сделать.

Теперь мне эта история совершенно не нравилась.

Я представила себе короля, пару десятков охранников, ко-

которые готовы рискнуть жизнью, чтобы спасти монарха, представила, как у кого-то из них при виде чудовища сдают нервы, он решается напасть – на меня или на Рыжика,неважно, – а дальше...

Нет, это не неприятности. Это полная катастрофа.

– И когда его величество меня ждёт?

– Завтра, – огласил приговор ректор, отводя глаза. – Сегодня вы освобождаетесь от занятий и поступаете в распоряжение Гариетты. Она подберёт вам подходящий наряд и обучит основам этикета.

Он вздохнул, посмотрел тоскливо в окно и продолжил:

– Конечно, не обучит. За один день обучить невозможно. Но, по крайней мере, сделает всё, что в её силах.

Встречаться с Гариеттой мне не очень хотелось. Всё-таки я поступила с ней некрасиво. Воспользовалась доверием и стащила ключи. Да, тогда у меня не было другого выхода, но она совершенно не заслуживала такого. Я, конечно, извинилась при первой же возможности, и Гариетта приняла мои извинения. Но было видно, что она до сих пор обижается.

Всё это время я умудрялась почти не сталкиваться с ней. А теперь из-за королевского любопытства избежать встречи не удастся.

Я понуро поплелась к кастелянше, представляя себе, как она меня встретит. По всему выходило, что не слишком радостно.

Я застала Гариетту за совсем несвойственным ей заняти-

ем: она плакала, утирая слёзы кружевным платочком. Вот уж кто никогда не терял присутствия духа! Должно быть, стряслось что-нибудь ужасное...

Увидев меня, она всплеснула руками.

– Леди Юлия! Деточка!..

– Что-то случилось?

Похоже, сегодня для меня это главный вопрос.

Гарietta подбежала ко мне, обняла пухлыми ручками и, крепко прижав к груди, разрыдалась ещё безутешнее.

– Что с вами? – перепугалась я. – Кто-то умер? Гарietta! Ну, скажите же мне!

Как ни странно, мои слова её успокоили. Видимо, никто всё-таки не умер и дело было в чём-то другом.

Гарietta выпустила меня из объятий, решительно вытерла щечки и, смяв совершенно мокрый платок, сунула его в карман.

– Что ж они такое удумали... совсем еще девочку, первокурсницу... да к королю отправлять.

Э-э-э... Она из-за меня так убивалась?

Мне стало нехорошо. Что там за король такой, к которому юных девушек допускать нельзя? Он что, принимает ванны из крови девственниц?

– Да что не так с этим вашим королём? – спросила я, начиная уже ощутимо нервничать.

– Как король он неплох, – вздохнула Гарietta. – Бывали и похуже. Налоги дерёт умеренно, не казнит народ почём зря

да с соседями не шибко задирается. Почитай, без войн живём...

По всему выходило, что монарх у них очень даже ничего. Я вспомнила свой мир, и почему-то подумалось, что там и вполне демократическим способом избранные лидеры ведут себя куда менее прилично.

– Звучит не очень устрашающе. И что же тогда с ним не так? – не понимала я.

– Уж больно до женского полу охоч. У него невеста есть, уже два года как друг другу обещались, а всё никак не поженятся. Не торопится его величество с холостяцкой жизнью прощаться. Всех симпатичных девок при дворце попортил, не особо разбираясь, будь то служанка или знатная дама – лишь бы молодая да мордашка смазливая...

– И что же, об этом все знают? – удивилась я.

– Нет, конечно. Ну то есть при дворе-то знают, а для народа король – сама порядочность, да и вообще надёжа и опора. Да только я-то раньше при дворе служила.

Я с подозрением покосилась на Гариетту. Неужто и ее...

– Тьфу на тебя! – буркнула Гариетта, перехватив мой взгляд. – Он тогда ещё ребятёнком в коротких штанишках бегал. Славный такой был мальчуган, а вон что выросло... В общем, остались там знакомства, вот и доходят слухи.

– Но неужели на него никто не жаловался? – возмутилась я.

– А на что им жаловаться? Король всё-таки, да и не старый

он. И вроде как хорош собой. И благодарит по-королевски: кому монет отсыплет, кому титул даст. Да и куда жаловаться? Все ж жалобы аккуратно королю на стол и ложатся. – Гариетта вздохнула.

– Значит, если он... ну, начнёт... Что же, мне никто и не поможет?

Гариетта посмотрела на меня серьёзно.

– Гаяр твой страшный при тебе будет. При нём не рискнёт. Слухи-то уже дошли, что зверюга отчаянная.

Я нервно сглотнула. Да уж, дознаватель наверняка в красках всё расписал. А еще и гадание это...

– Ну что, горемычная, – вздохнула Гариетта. – Будем осваивать королевский этикет. А платья к ночи привезут.

– Давайте осваивать, – с энтузиазмом согласилась я.

В такой ситуации лучше заниматься хоть каким-нибудь делом: отвлекает от тягостных мыслей. А это сейчас одинаково было нужно и мне, и Гариетте.

Глава 5

– Шаг, поклон, ещё два шага, ещё раз поклон. Шаг назад, милая улыбка. Милая! – Гариетта нахмурилась.

– Ну уж какая получается, – пропыхтела я. Мне бы на ногах устоять да не снести к чертям что-нибудь ненароком. Тут не до милых улыбок. – Попробовали бы в этой штуке ходить, да ещё и кланяться.

– А я и пробовала! И платья тогда были потяжелее! Твое-то уже по новой моде пошито, фривольное!

Платье, которое мне привезли, выглядело... Ну ладно, так и быть, соглашусь: выглядело оно потрясающе. Открытые плечи, узкий лиф и невероятное количество пышных юбок с воланами.

Когда-то дома я смотрела фильмы про старину и завистливо вздыхала: вот бы и мне носить такую красоту. Что там говорили? Бойтесь своих желаний?

В точку!

Вся эта красота только выглядела эффектно, а таскать её на себе – врагу не пожелаешь.

Корсет утянут так, что вздохнуть невозможно, юбки тяжёлые, не повернуться, а уж наклониться... Просто издевательство над женщинами!

Я бросила взгляд в зеркало. Смотрелось и правда отлично. Тонюсенькая талия, изящные плечи, высокая грудь, на-

хально приподнятая корсетом. Да уж, мужское внимание гарантировано. А это вовсе не то, что мне сейчас нужно...

– Лучше бы я грязной тряпкой обмоталась, – в отчаянии простонала я, – из тех, которыми подвал убирают.

– И точно, лучше, – сокрушенно отозвалась Гариетта. – Только знаешь, что я тебе скажу? Ты девочка видная, красавица. А красоту – её даже грязной тряпкой не скроешь. Ох, чуть не забыла...

Она шустро метнулась к столу, вытащила небольшую коробочку, выхватила оттуда ожерелье из ограненных мерцающих камушков и, нацепив его мне на шею, развернула к зеркалу.

– Вот, – сказала Гариетта. – Теперь хорошо.

Хорошо?! Сами камушки еще ничего, но подвеска-капля... Она же недвусмысленно показывала прямо на вырез, буквально притягивала к нему взгляд. Какой ужас!

– А ее можно оторвать? – взмолилась я, теребя подвеску.

– Что ты! – замахала руками Гариетта. – Оно ж казенное! С меня враз голову снимут!

Но я ее уже не слушала. Я во все глаза смотрела на свое отражение. Камушки ожерелья мерцали синим, и платье, которое раньше казалось бирюзовым, теперь тоже переливалось всеми оттенками синего.

Чудесного, восхитительного синего, который делал меня похожей на утопленницу двухнедельной свежести.

А у короля вряд ли столь специфический вкус при всех

его недостатках.

– Действительно хорошо, – широко улыбнулась я.

– Ну что, всё запомнила? С королём первая не заговаривай, жди, пока обратится. И не дай бог тебе его перебить. Отвечай ровно то, что спрашивают, лишнего не болтай. Никогда не знаешь, чем неосторожное слово обернётся. И ни в коем случае не используй магию! Даже заклинание договорить не успеешь – скрутят!

– Да, – кивнула я и взяла на руки Рыжика.

Он приняхивался, а потом недовольно чихнул. Что ж, дружок, понимаю. Мне самой эти духи не нравятся, но по этикету положено.

Гарietta провела меня за стеллажи, у последнего крепко обняла и, всхлипнув, засеменила обратно.

Портал в королевский дворец уже был открыт, а рядом с ним с отрешённым выражением лица стоял молодой человек в форменной одежде.

– Леди Юлия, прошу.

Когда я приблизилась, он покосился на рыжий комочек у меня в руках, и на его лице таки промелькнула тень страха. Но, к его чести, вёл себя как и подобает вышколенному воюке – спокойно и уверенно. Я прошептала: «Пусть всё будет хорошо!» – и шагнула в портал.

Королевский дворец ничуть не отличался от тех, что я видела в фильмах. Высоченные расписные потолки, громадные окна и двери, широкие гулкие коридоры, фрески, картины,

колонны, статуи, мебель...

В общем, роскошь, позолота и гнетущее великолепие. Ни уют, ни милых вещиц.

Впрочем, откуда мне знать королевские вкусы. Может, его величество считает милой вещицей ту мраморную голую девицу, что возвышается вон там впереди. А что, два с лишним метра сплошной милоты.

Мы поднялись по широким ступеням, снова долго шли по бесконечному коридору, и с каждым шагом чертово платье становилось все тяжелее.

Я уже была готова взмолиться о небольшом привале, но тут мой провожатый затормозил у одной из дверей, возле которой стоял мужчина в расшитом шёлком камзоле. Или не в камзоле – понятия не имею, как выглядят камзолы и чем они отличаются от тех же пиджаков или кафтанов. В вопросах исторического костюма я не сильна.

– Его величество скоро вас примет, – важно сообщил он и открыл передо мной дверь.

Я вошла в довольно большую комнату и огляделась. Слева – письменный стол с монументальным креслом за ним. Справа – три книжных шкафа, которыми явно никто не пользовался: слишком уж ровно и нетронутно стояли тома. Небольшой диван около двери, видимо, для посетителей. Напротив него – большое окно, задернутое плотной портьерой. Больше похоже на кабинет.

– Подождите здесь, – указал мне на диван мужчина в кам-

золе и вышел, притворив дверь.

Я осталась совершенно одна. Ну, то есть с Рыжиком.

Ждала я долго, но не могу сказать, что слишком скучала. Рыжик упорно пытался играть с моим ожерельем, а я всеми силами старалась уберечь ценное ювелирное изделие от острых коготков.

А ну как порвёт? Во-первых, придётся отчитываться перед Гариеттой за «казенную» вещь. А во-вторых... Я представила, как в этих жутких юбках ползаю по полу, собирая раскатившиеся по всему кабинету камушки...

О нет, только не это.

– Леди Юлия, здравствуйте, – раздалось совсем рядом.

Я вздрогнула и вскинула голову. Передо мной стоял... король.

Высокий, молодой? Да.

Красивый? Вряд ли.

Гариетта явно погорячилась. Нет, вид, конечно, бравый. Орденами увешан как северокорейский генерал. Правильно, кого же еще награждать, если не себя любимого.

А вот выше... Обычное лицо. Светлые, чуть в рыжину волосы, светлые брови, светлая кожа, светлые непонятного цвета глаза, под длинным носом пухлые бледные губы. Все такое белесое, что сливается в одно большое белое пятно.

Отвернешься и не вспомнишь.

С таким лицом самое то шпионом работать. Тем более что повадки соответствующие: я даже не заметила, как он по-

явился.

Кстати, откуда он взялся? Уж точно не вошёл в ту же дверь, что и я. А других вроде не наблюдается. Из-за портьеры выскользнул? А до этого разглядывал меня, затаившись там? Ерунда какая-то, больше делать нечего королю, только за мной подглядывать.

Все это за пару секунд пронеслось в моей голове, а еще через секунду я осознала, что бессовестно разглядываю самого короля, даже не подумав поздороваться.

Я подскочила с диванчика, едва не выронив Рыжика из рук, и судорожно начала вспоминать: шаг вперёд, поклон... Или надо было два? А потом ещё вперёд и назад? Ой, кажется, забыла поклониться. Вместо этого я наступила на юбку, споткнулась и с огромным трудом удержала равновесие.

– Бросьте. – Король махнул рукой. – У нас частная встреча, можно обойтись без церемоний.

– Здравствуйте, ваше величество, – выдавила я и улыбнулась.

Вряд ли улыбка получилась милой, но сомневаюсь, что король смог ее увидеть и оценить: его взгляд был устремлён прямёхонько в область моего декольте. Причём смотрел его величество не таясь и очень заинтересованно.

Волна возмущения поднялась изнутри, но тут же схлынула. Вот же дура, а куда ему ещё смотреть, если я прижимаю к груди Рыжика – того самого диковинного зверя, ради которого меня сюда, собственно, и пригласили?

– Как видите, – продолжил король – я даже без охраны. Они все отменные воины, но тут излишняя ретивость может пойти во вред.

– Рыжик безобидный, – тихо сказала я.

И тут же вспомнила: не говорить, когда не спрашивают. Кажется, я уже нарушила почти все правила, которым учила меня Гариетта. Что ещё осталось? Так, стоп. Об этом я думать не буду.

– Безобидный? А дознаватель... этот... как же его?... Салахандер! Он утверждал, что зверь чрезвычайно опасен. Но с некоторых пор у меня есть особый амулет.

Амулет? Я внимательно вгляделась в северокорейские орденна и едва сдержалась, чтобы не хихикнуть. Точно, это же амулеты.

Да уж, чего-чего, а амулетов у его величества было в избытке – всяких и разных. Но сейчас он указывал на один из них: серебро с синими стрелами и аккуратным камнем внутри. Ох ты ж... Мой!

– Отличная работа! Вы очень талантливы, – вкрадчиво произнес король, медленно приближаясь. – А если учесть прирученного гаяра, то просто уникальны...

Расстояние между нами уменьшалось, а взгляд его величества все глубже тонул в декольте. Внутри все сжималось от страха и отвращения, хотелось спрятаться, исчезнуть, испариться... Рыжик недовольно заворочался у меня в руках. О нет, только этого не хватало! Я сделала шаг назад и про-

бормотала:

– Это большая честь для меня.

Внезапно голова закружилась, и перед глазами возникла картинка. На ней я видела себя словно со стороны. Себя и короля. Его руки гуляли по моим плечам и стаскивали вниз узкий лиф, освобождая грудь.

Я тихо вскрикнула и машинально закрылась руками, нечаянно сдавив бедного Рыжика так, что он пискнул.

В глазах короля мелькнуло сначала недоумение, а потом понимание.

– Да-да, я слышал, вы ведь ментальный маг...

И тут до меня начало доходить. Картинка, которую я только что увидела, была вовсе не из ниоткуда. Я прочитала мысли короля.

Гадкие похотливые мысли!

От стыда, возмущения и бог знает чего ещё щеки полыхнули огнем.

А в следующее мгновение кровь отхлынула от лица. Магия! Я применила магию при короле!

В горле застыл ледяной комок страха, коленки затряслись, и вовсе не от тяжести платья. Я вскинула на короля испуганный взгляд. Его светлые глаза опасно прищурились, но лицо оставалось непроницаемым.

Он молчал, и было совсем не ясно, чего ждать дальше.

Меня сейчас же бросят в казематы? Но Рыжик такого точно не допустит. А значит, случится то, чего так боялся рек-

тор, – катастрофа.

Король пристально смотрел на меня, словно решая: стоит ли меня убивать прямо сейчас.

– Простите, ваше величество, – залепетала я, – ментальная магия проявляется спонтанно. Я пока не могу это контролировать. Я не хотела...

Король усмехнулся:

– Очень интересно... А ведь над тем, чтобы в мои мысли не залез никто посторонний, работали лучшие маги королевства...

Ну как ему объяснить, что у меня не было не малейшего желания соперничать с его магами! Да у меня даже встретиться с королем не было никакого желания!

– Пожалуй, следует их всех казнить, – сделал он неожиданный вывод.

– Что? Нет! – воскликнула я, прежде чем сообразила, что делаю.

Ну вот, мало того, что говорю, когда не спрашивают, так ещё и перечу королю. Просто образцовая посетительница.

Король рассмеялся.

– Разумеется, нет. Если я буду казнить придворных магов за каждую неудачу, они очень быстро закончатся. А найти новых будет непросто. Толковые специалисты на вес золота. Но вы так мило пугаетесь. – Он снова шагнул ко мне и опять оказался слишком близко. Вот черт! И отступить некуда, сзади диван. Я опустила голову и принялась гладить Рыжика. –

И смущаетесь тоже мило...

И снова мои щёки вспыхнули. Он ведь понял, что именно я увидела. И вот он-то ни капли не смутился, что его тайные помыслы раскрыты. Кажется, его величество вообще не видел в этом ничего особенного. В этом взгляде был интерес – интерес хищника, почуявшего добычу.

Только вот добыча – это не лань, гарцующая где-то посреди деревьев, а уже освежёванная туша, которую зрители несут обитателю зоопарка.

И не нужно обладать какими-то ментальными суперспособностями, чтобы понять: его величество ни минуты не сомневается, что добыча – его. Но, в принципе, он готов немного поиграть, как кот с пугливой мышкой.

Не знаю, сколько продлилось это молчаливое рассмотрение. По мне, так целую вечность. Но, наконец, король отвёл взгляд и сделал шаг назад.

– Боюсь, не смогу уделить вам сегодня достаточно много времени.

Он покосился на Рыжика в моих руках, и я поняла, что дело тут вовсе не во времени. Просто так вышло, что со мной сейчас лучшая дуэнья этого мира и всех других.

– Через неделю я даю бал в честь годовщины одной славной победы. Вы приглашены. Но, разумеется, без вашего питомца. Протокол подобного рода мероприятий, сами понимаете, не позволяет...

Он развёл руками, словно и правда сожалел, что я не смо-

гу взять Рыжика с собой. А ведь самому только того и надо. Вот же тип, хоть и король!

– Извините, но я... вынуждена отказаться. Я много пропустила по учёбе, теперь нужно навёрстывать и...

Король рассмеялся:

– А мне начинает нравиться ваша непосредственность. Леди Юлия, возможно, вас не поставили в известность, но от этого предложения вы не можете отказаться.

Не могу?! Чёрт, как же просто жилось без всех этих королевских игрищ! Меня всего-то похитили да пару раз пытались убить.

А тут слова не скажи, шагу не ступи – обязательно оши-
бёшься.

Но главное, в глазах короля читалась твёрдая уверенность, что, как только я явлюсь во дворец без Рыжика, он непременно воплотит в жизнь все свои фантазии: и те, что я случайно подсмотрела, и куда более смелые.

– Увидимся на балу, прекрасная леди! – проговорил король.

Он отошёл вглубь кабинета, уселся за стол. И в это же самое мгновение дверь открылась, и человек в расшитом камзоле предложил мне выйти.

Глава 6

Я на деревянных ногах вышла из королевского кабинета. Не помню, как шагала за человеком в камзоле по коридорам дворца, и как проходила портал, тоже не помню.

Пришла в себя только в каморке у кастелянши. Обнаружила, что Рыжик так и сидит у меня на руках. Хорошо, хоть его не потеряла. Впрочем, что-то мне подсказывает, что он точно бы меня так просто не оставил.

– Ну, как всё прошло? – с тревогой спросила Гариетта, снимая с моей шеи ожерелье.

Я, насколько позволяли юбки, упала на стул, отпустила Рыжика на пол и горько разрыдалась. Она тут же сунула мне в руки кружевной платочек, точную копию утреннего, только сухую.

– Неправильно поклонилась? – сочувственно спрашивала Гариетта, глядя меня по голове. – Заговорила не вовремя? Он тебя обидел?

– Пригласил на бал, – всхлипывая, еле-еле выговорила я.

– Плохо дело, – помрачнела она. – На бал со зверем не пустят...

– Ничего. – Я решительно вытерла слёзы и встала. – Не пойду я на этот бал. Ни с Рыжиком, ни без Рыжика. Уж не знаю, как выкручусь, а не пойду!

Гариетта лишь покачала головой и принялась распускать

шнуровку платья.

Всю ночь я проворочалась в постели, придумывая самые разные способы избежать великой чести, которая была мне оказана. Среди них были и вполне приличные, которые могли бы сработать, и совершенно уж дикие. Но один показался мне самым действенным.

С раннего утра я направилась не в аудиторию, а в кабинет ректора. Уж он-то точно может мне помочь.

– Добрый день, магистр Теркирет... – пробормотала я, просачиваясь в дверь.

Хотя насчет «доброго» – явное преувеличение.

– Здравствуйте, леди Юлия! – просиял ректор.

Кажется, он был рад меня видеть живой. Ну что ж, может быть, тогда согласится что-нибудь предпринять для того, чтобы я как можно дольше оставалась именно в этом состоянии.

– Я слышал, встреча с королём прошла без последствий?

Похоже, говоря «последствия», он имел в виду обгоревшие руины на месте дворца... Тогда, конечно, без. Но у меня на этот счет имелось свое мнение.

– Ещё с какими последствиями! – вздохнула я. – Мне нужна ваша помощь. Отправьте меня на практику в какую-нибудь глушь подальше отсюда. Можно прямо сейчас или в крайнем случае через неделю... Но не позже!

– На практику? – Белые кустистые брови удивленно приподнялись. – Это невозможно! Наши студенты проходят

практику только на старших курсах. Первогодкам и практиковать-то нечего, им учиться нужно. К тому же вы приглашены на королевский бал.

Из меня словно выпустили воздух. Значит, он уже в курсе... И ничего не имеет против.

– Но я не хочу туда идти! – в отчаянии взмолилась я. – Всё что угодно, только не на этот бал...

– Леди Юлия, – посуровел ректор, – вы не можете отказаться! Личное приглашение короля – совсем не тот случай, когда говорят «нет».

Я уставилась на него во все глаза. Это он... серьезно?! То есть он хочет сказать, что королю нельзя говорить «нет» ни в коем случае? Даже если...

Но тут же поняла: ректор и правда думает, что меня просто пригласили на роскошную вечеринку. А рассказывать ему, что я своими глазами видела мысли короля, в которых он сдирает с меня платье... Да кто мне поверит?

Все красотки королевства только и мечтают, чтоб попасть в королевские фаворитки, а он позарился на какую-то студенточку? Даже звучит глупо.

Но я-то знала, точно знала, что намерения короля отнюдь не платонические.

– Я и сам против того, чтобы студенты отвлекались от занятий ради развлечений, – сказал ректор. – Но тут случай исключительный. Так что никакой практики.

Я бросила на ректора самый умоляющий взгляд, на кото-

рый только была способна.

– На этот раз вам бояться нечего, – успокоил меня он. – Вы ведь пойдете туда без гаяра. Все будет хорошо.

Если бы!

Я вышла из кабинета совершенно убитая и поплелась на занятия.

Но как только я появилась в аудитории, меня тут же отправили к декану Хорвирету. Оказывается, он уже давно велел мне явиться и несколько раз спрашивал, почему распоряжение не выполнено.

Ещё пару дней назад я бы обрадовалась: общение с деканом как раз очень входило в мои планы. Но теперь совсем не хотелось читать его мысли, королевских хватало. Я зашла в приёмную, кивнула Гратису и отправилась напрямик в кабинет.

– Ну наконец-то! – нетерпеливо прогудел декан Хорвирет, как только я перешагнула порог. – Где ты ходишь? Садись вон туда, рассказывай.

От неожиданности я опустилась в указанное кресло и растерянно спросила:

– Что рассказывать?

– Чего хотел король? Что нужно этому хитрому лису?

А ведь и правда, есть в повадках короля что-то лисье. Светлые волосы с рыжиной, манера говорить... Точно лис!

– На котенка хотел посмотреть, – буркнула я. – Ну, то есть... на гаяра.

– И что, посмотрел?

– Посмотрел, – вздохнула я.

Пялился во все глаза, особенно когда я прижимала Рыжика к груди.

– А потом пригласил тебя на бал?

Не понимаю, зачем он хотел, чтобы я ему что-то рассказывала, если сам всё отлично знает?

– Да-да, – подтвердила я. – Уже без котенка.

– Не нравится мне все это! – Пальцы декана гулко забарабанили по столу.

А уж мне-то как не нравится...

Может, попросить помощи у него? Раз уж нам обоим «не нравится». Ректору я и заикнуться не посмела о непристойных планах короля: стыдно такое рассказывать благообразному Дедушке Морозу. А вот громиле байкеру с татуированной лысиной – не стыдно. Ни капельки. Вдруг и правда выручит?

Он ведь всегда относился ко мне доброжелательно.

Есть только маленький нюанс: как раз этот доброжелательный декан меня и убил, и забывать об этом не следовало, хотя иногда и очень хотелось. К тому же, если даже ректор Академии не осмеливается сказать «нет» королю, что сможет сделать простой декан?

– Будь осторожна, – нахмурился он. – Король ничего просто так не делает. Если приглашает на бал уникальную студентку, разносторонне одарённую, то уж точно не для того,

чтобы она там мазурки оттанцовывала. Явно что-то задумал.

Ещё как задумал! И я даже умудрилась подсмотреть, что именно.

– Буду осторожней, – пообещала я.

– И ничего не подписывай!

М-да... Хорошо, что не попросила помощи. Похоже, дражайшего магистра Хорвирета волнует только одно: чтобы его «уникальную и разносторонне одаренную» студентку куда-нибудь не умыкнули.

– Не буду подписывать, – легко пообещала я.

Вряд ли для того, что задумал король, потребуется моя подпись.

Глава 7

Вечером я держала совет с Эрмилиной.

– Помнишь, ты как-то говорила мне про загон с ламиями?

Опасное место?

– Ещё бы! – воскликнула она.

Из курса артефакторики я уже знала, кто такие ламии: зверюги наподобие лошадей, только вдвое крупнее, мощнее. И плотоядные. В Академии держат несколько штук, потому что их шерсть и волосы из гривы – важнейшая составляющая многих артефактов.

В отличие от других диких зверей этого мира, ламии спокойно живут в неволе. Если кормёжки достаточно, они даже не пытаются уйти, и загон нужен не для того, чтобы зверюги не разбежались, а для того, чтобы какой-нибудь безголовый смельчак туда не забрёл – на спор или просто по ошибке. Свою маленькую территорию они охраняют будь здоров.

– Если, к примеру, я зайду в их загон, они ведь на меня набросятся? Я попаду в лазарет, и не нужно будет ехать ни на какой бал.

Эрмилина покачала головой.

– Если ты туда войдёшь, через пару секунд там появится твой Рыжик, и от ламий даже косточек не останется. А у тебя будут проблемы. Наловить новых – та ещё задача.

Я задумалась.

– А что, если я натрусь чем-нибудь вонючим так, чтобы от меня несло жутко? Чтобы ко мне не то что король, вообще никто не подошёл?

Эрмилина рассмеялась.

– Боюсь, это заметят намного раньше, чем ты окажешься в королевском дворце, и тебя заставят хорошенечко вымыться.

– А что, если... – Я вспомнила разноцветные коктейли, от которых волосы окрасились в синий цвет. – Что, если мне сделают зелье? Чтобы запах от меня был просто убойный, но только после того, как его выпью? А что, проглочу прямо перед тем, как поприветствовать его величество! Ваши старшекурсницы – они же настоящие мастерицы, что угодно сделают!

– Ты всерьёз думаешь, что это хорошая идея? – с сомнением посмотрела на меня Эрмилина.

Я вздохнула.

– Я всерьёз думаю, что у меня нет ни одной хорошей идеи. Так что пытаюсь выбирать из тех плохих, которые есть.

– Мне это кажется безумием, – сказала Эрмилина и добавила, прежде чем я успела возразить: – Но я поговорю с девчонками.

На следующий день после занятий мы отправились в комнату девчонок с факультета заботы.

Те внимательно выслушали мой заказ. Наира, явно старшая из них, покачала головой:

– Понимаешь, в принципе, можно создать любое зелье. Но то, что ты просишь, до сих пор никому особо и не требовалось. Добиться нужного результата возможно...

Я с надеждой смотрела на нее.

– ...но могут быть побочные эффекты.

– Какие, например? – быстро спросила я.

Я была бы не против почесаться, или почихать там, или обзавестись роскошным насморком в придачу к сногшибательным миазмам. Тогда у его величества и мысли не возникнет тащить такое счастье в укромный уголок.

– Например, ты умрёшь, – просто сказала она.

Да уж. Неплохой «побочный эффект». Впрочем, возможно, я предпочла бы умереть, чем оказаться в королевских объятиях. От одной мысли, что он тянет ко мне свои ручонки, гадливо передергивало.

– Вы все-таки попробуйте сделать, – тихо попросила я.

И побрела в свою комнату. Эрмилина пыталась вытащить меня хотя бы на прогулку. Но это было выше моих сил.

– Мне нужно готовиться к завтрашним занятиям, – сказала я.

И действительно села за учебники. Как выяснилось, исключительно для того, чтобы невидящим взглядом смотреть на буквы и ронять слезы на страницы...

– Что-то ты в последнее время неразговорчива, – раздался вдруг голос из угла, и я вздрогнула.

Ну конечно!

Говорящий плюшевый медведь, найденный мною в подвале. Я и вправду так давно не вела с ним бесед, что почти забыла о его существовании. Да и как-то не до того было. А вдруг он что-то умное подскажет? В конце концов, он не раз давал мне толковые советы.

Я вытерла слезы.

– Что, опять проблемы? – тут же оживился медведь. – Рассказывай! Я готов помочь. Ты же не станешь отрицать, что мы отличная команда?

А что? Чем чёрт не шутит, вдруг именно плюшевый охладомон и найдет выход из тупика, в котором я оказалась.

Я вкратце обрисовала ему ситуацию и закончила главным:

– Надо хоть что-то придумать, чтобы не идти на тот бал. Или пойти туда в таком виде, чтобы король сам от меня ша-рахался. Но лучше всё-таки не идти.

Медведь помолчал и осторожно спросил:

– А этот ваш король... Ну, нынешний... Что, совсем зверь?

– Да вроде нет, – пожала я плечами.

– И любовниц своих, как наскучат, в тёмную башню сажает? Чтобы, значит, не мешали новым романам?

– Вроде не сажает. Монеты даёт или титулы.

– Угу, – хмыкнул медведь. – Значит, он старый и уродливый?

– Да нет же, молодой. Не то чтобы красавец, но и не урод.

– Тогда, значит, вот мой тебе совет. Оденься получше,

причёску сделай, глазки подведи... Да ты лучше меня знаешь все эти ваши женские хитрости. Конечно, внимание он на тебя обратил, но вы один на один встречались. А на балу девиц полно будет. Так что постарайся, чтобы ни одна тебя не затмила.

– Что?! – Я вытаращила глаза. – Это ещё зачем?

– А затем, что явилась ты сюда не пойми откуда, ни роду ни племени. И никого, кто бы за тебя вступился. А королевское покровительство ещё никому не мешало.

– Да ну тебя! – рассердилась я. – Мне не охмурить короля надо, а от бала откосить! Так что или думай в эту сторону, или разговор окончен, найду другого советчика.

– Зря ты так, – не унимался медведь, – Ты ведь девица неглупая, в рядовых любовницах не удержишься. А если нужна какая хитрость, так я придумаю, не трусь. Станешь лицом, приближённым к королю, с соперницами быстро разделаешься. Тут можешь на меня рассчитывать: у меня огромный опыт интриг. Заживёте вы с монархом счастливо, а касательно государственных вопросов – я тебе подсказывать буду. Стану кем-то вроде тайного советника. Мы с тобой таких дел наворочаем!

– Если ты сейчас же не замолчишь, все свои дела будешь ворочать в подвале. В обществе бесполезной утвари! – рыкнула я на распоясавшегося тайного советника.

Медведь недовольно затих, явно обиженный тем, что от его житейской мудрости так запросто отмахнулись.

Я даже не сомневалась: у плюшевого негодяя есть сотни решений, как увильнуть от бала. На выбор – и магических, и немагических. Но делиться ими он не собирается. Причём из благих побуждений.

Сидит, морда мохнатая, и думает, что я ему ещё и спасибо скажу, когда король меня осыплет своими милостями.

* * *

Дни шли за днями, неделя приближалась к концу, а ничего толкового я так и не придумала.

Пару раз попыталась притвориться больной, чтобы загреметь в лазарет, но проницательная Арманда мигом раскусила мою хитрость и отправила симулянтку вон, ворча, что по количеству таких заболевших всегда точно знает, на каком из факультетов начались контрольные.

Девчонки с факультета заботы тоже не порадовали: Наира подошла ко мне на перемене и сказала, что зелье с нужными характеристиками, конечно, получилось, но пить его она не советует.

– На стол капнула, – виновато объяснила она, – так его проглотила почти до основания.

Ну что ж, не то чтобы я очень надеялась.

За эти дни бесполезных поисков и метаний я уже почти смирилась с тем, что на бал пойти всё-таки придётся. А если король и умыкнёт меня в какой-нибудь тёмный уголок,

ничто не помешает мне безо всякой магии расцарапать королевскую физиономию. После чего я гарантированно окажусь в тех самых королевских казематах, о которых когда-то думала с ужасом. А теперь они мне кажутся вполне приемлемым вариантом.

Я брела по коридору, ничего не замечая вокруг, и едва не врезалась в магистра Рониура.

Врезалась бы, но теплые ладони ухватили за плечи, придерживая. Я вскинула голову в какой-то смутной глупой надежде, не ясной даже мне самой.

В серых глазах на миг мелькнуло что-то, и тут же взгляд вновь стал непроницаемым. Магистр быстро убрал руки, словно обжегся, и отступил на шаг.

Сердце сжалось, стало нечем дышать.

Почему-то именно магистра Рониура видеть сейчас было особенно невыносимо. Его сдержанность, его невозмутимость, что раньше сводили с ума, теперь ранили больше всего.

Мои тщетные поиски выхода, невеселые мысли, моё смятение, стыд, отчаяние – все это всколыхнулось разом, вскипело, перемешалось в дьявольский коктейль и переплывилось в злость. И направлена она была не на похотливого короля, не на ректора, который даром что маг-менталист, а дальше своего носа не видит или видеть не хочет... Нет, злилась я на магистра Рониура.

– Леди Юлия, на сегодня было назначено наше занятие,

но вы его пропустили. Почему? – спокойно спросил он.

И его спокойствие стало последней каплей. Оно в клочья разнесло жалкие остатки моего самообладания, и все с трудом сдерживаемые чувства вырвались наружу.

– А мне, магистр Рониур, сейчас, знаете ли, не до занятий. Я на королевский бал собираюсь.

Магистр Рониур приподнял бровь:

– И вы считаете, что это даёт вам право...

– ...послать вас к чёрту. Вас и все ваши занятия, – закончила я за него.

Каким-то краешком сознания я понимала, что говорю сейчас то, о чём потом пожалею, но это было неважно. Слова вырывались из моего рта словно сами по себе, и с каждым прозвучавшим вслух немыслимое напряжение последних дней слабело.

– Это вы во всём виноваты, вы! – почти кричала я, со странным болезненным удовольствием наблюдая, как сквозь привычную холодную невозмутимость магистра проступает растерянность. – Не надо было стаскивать меня с того чёртова окна! Я бы просто разбилась и всё бы закончилось!

В горле встал колючий ком, слёзы подступили к глазам. Находиться рядом с магистром Рониуром было уже невозможно.

Я развернулась, опрометью бросилась в свою комнату, закрылась там, упала лицом в подушку и горько разрыдалась. Меня душила обида.

Глава 8

Я проснулась рано, завтракать не стала, а сразу пошла к Гариетте. Ночью я долго рыдала, выплескивая все, что накопилось за эту ужасную неделю. До пустоты внутри, до отупения.

Оно и сейчас не прошло. Мысли, чувства были вялые и смазанные.

Вокруг царила знакомая утренняя суета: студенты спешили на занятия, беззаботно шутили, сосредоточенно листали конспекты, силясь в последний момент запомнить то, на что не хватило времени вечером. Кто-то быстро жевал бутерброд – видимо, проспал и не успел поесть в комнате. Кто-то смотрел на меня с любопытством, кто-то насмешливо, некоторые с неприкрытой завистью. Ну конечно, мне же несказанно повезло! Вместо занятий я иду на королевский бал!

Еще вчера я боялась туда идти. А сегодня мне было... все равно. И вся эта суета меня будто обтекала, не трогая и не задевая.

Гариетта уже суежилась вокруг манекена, на котором висело... стояло... в общем, было очередное платье – в два раза шире предыдущего и, как выяснилось, раза в два тяжелее.

Оказывается, та невероятная махина, которую я таскала на себе в прошлый раз, – это скромный вариант. А для торжественных случаев положено что-то по-настоящему ши-

карное.

Платье и было шикарным, чем-то похожим на свадебное: тончайшее кружево на атласном чехле цвета шампанского, с атласным лифом и облаком тех же кружев по вырезу.

Я послушно, как кукла, поворачивалась, наклонялась – делала всё, что велела Гариетта. Так, словно бы это происходило не со мной.

Когда Гариетта закончила с причёской, я равнодушно посмотрела в зеркало. Кроме неподъёмного платья теперь у меня была еще и неподъемная диадема на голове. Красивая, конечно, но при неосторожном движении шеи может запросто свернуть. Ну и пусть...

Какая ирония! Я действительно была похожа на невесту. Только впереди у меня не самый счастливый день в жизни, а с точностью до наоборот...

Я медленно шла к portalу, возле которого дежурил королевский страж. И рядом с ним... Я споткнулась, едва устояв на ногах.

Магистр Рониур?

Видеть его сейчас не хотелось. Он вчера явно понял, что со мной что-то не так, но не догнал, не выяснил, не поинтересовался. А сегодня явился пожелать мне удачи? О, как мило с его стороны!

Даже не глядя в его сторону, я направилась к portalу. Но только хотела шагнуть – крепкая рука легла мне на локоть.

– Леди Юлия, – сказал магистр Рониур, – прежде чем вы

отправитесь в королевский дворец, нужно уладить кое-какие формальности. Это не займёт много времени.

Я молча пожала плечами. Формальности так формальности. Все равно.

Он открыл второй портал и буквально втянул меня туда.

Мы очутились в тесной серой комнате, половину которой занимали серые шкафы, битком набитые папками, еще четверть отхватывал огромный письменный стол, на котором дымила большая чашка чая, стояли часы и лежала кипа каких-то растрепанных бумаг.

За столом сидел человек в сером невзрачном костюме, и лицо у него было серое и невзрачное. Видно, мало гуляет на свежем воздухе. Впрочем, какое мне до этого дело?

– Опаздываете. – Он укоризненно постучал по часам. Сгрёб чашку и поставил ее на подоконник, где уже валялся пухлый серый портфель.

– Извините, – отозвался магистр Рониур. – Мы можем приступить сейчас?

– Разумеется, всё готово.

Серый человек пододвинул мне бумаги и дал в руки перо. Я расписалась не глядя везде, куда он ткнул тощим пальцем, и равнодушно спросила:

– Мы можем идти?

– Понимаю вашу поспешность, – почему-то хихикнул серый. – Но церемония пока не завершена. Вы скрепили ваш брачный союз подписями, а теперь нужно скрепить его по-

целуем.

Наш... что?

Блаженное отупение, в котором я пребывала всё утро, мгновенно кончилось.

Что, чёрт возьми, происходит?

Я открыла рот, но магистр Рониур закрыл его самым действенным способом. Молниеносно обхватил рукой за талию, и горячие мягкие губы прижались к моим губам. Всего на мгновение, но его хватило, чтобы ноги стали ватными, а все вопросы и мысли вылетели из головы.

Когда я пришла в себя, магистр Рониур спокойно стоял рядом, и я никак не могла сообразить, поцеловал он меня только что или мне почудилось.

– Объявляю вас мужем и женой! – Серый человечек расплылся в улыбке.

Но магистр Рониур его уже не слушал. Он открыл портал, и через пару секунд мы оказались во дворе Академии.

– Что это сейчас было? – оторопело выдавила я и зачем-то потрогала губы, вдохнув едва различимый древесный запах. Значит, не почудилось...

– Мы заключили официальный брак, – просто ответил магистр Рониур.

Если все утро я не чувствовала вообще ничего, то сейчас эмоции нахлынули разом – сильные, острые, пронзающие сердце.

Жгучий стыд за сцену, которую я вчера устроила. И су-

масшедшая радость. Значит, ему не все равно. Неужели я ему не безразлична?.. Разумеется, не безразлична! Он ведь на мне женился!

– Почему мы его заключили? – все-таки спросила я.

Случившееся никак не желало укладываться в голове. И я хотела услышать хоть какое-то подтверждение от магистра.

– Понимаю, для вас это неожиданно, но поверьте, иного способа оградить вас от посягательств его величества просто не существовало. Разумеется, этот брак – чистая формальность и ни к чему вас не обязывает. Но лучше, чтобы об этом никто не знал. Иначе его могут признать недействительным... вы меня понимаете?

Ни к чему не обязывает, чистая формальность...

– Понимаю, – прошептала я.

– Юлия, это очень серьезно. Никто, ни одна живая душа не должна знать, что этот брак – фиктивный.

Я кивнула. Ни одна.

Ну что ж, всё предельно ясно: доблестный магистр Рониур снова пожертвовал своей репутацией, чтобы меня спасти. Очень благородно с его стороны.

И дело не в том, что он ко мне как-то особенно относится. Просто я – единственная студентка, которая умудряется попадать во все возможные и невозможные неприятности...

Я прикрыла глаза. Хотелось уйти, сбежать, запереться в комнате и снова от души порыдать.

Ладно. Что сделано, то сделано.

Главное, что всемогущий король меня не получит. А всё остальное – мелочи, как-нибудь привыкну.

Глава 9

Я выдохнула, открыла глаза и спросила:

– И что теперь?

– А теперь мы отправимся на королевский бал, – невозможно отозвался магистр Рониур.

– Мы? – ошеломленно спросила я.

И только тут заметила, что одет он весьма необычно. Нет, по-прежнему во все темное, но...

Взгляд мгновенно выхватил черные высокие сапоги, хоть и черный, но прекрасно пошитый камзол без всякой позолоты и прочей ерунды, лишь ткань едва заметно мерцала, черную рубашку, ворот которой был вольно расстегнут на пару пуговиц...

Выглядел магистр Рониур в этом дворцовом прикиде просто потрясающе!

Как принц из жарких девчачьих фантазий.

– Конечно, мы, – раздался хриловатый голос, и мой взгляд мгновенно перестал бродить где попало и поспешно поднялся выше. Магистр внимательно смотрел на меня. – Не могу же я отпустить свою жену туда одну. Это, в конце концов, просто неприлично.

Жену... В груди тоскливо сжалось.

Он подставил локоть, и я за него ухватилась. Крепко, с твёрдым намерением не отцепляться ни при каких обстоя-

тельстввах.

И всё-таки отцепилась: портал, возле которого стоял все тот же королевский страж, что и в прошлый раз (ну или очень на него похожий), был довольно широким, однако не настолько широким, чтобы туда могли одновременно протиснуться и я со всеми моими юбками, и магистр Рониур. Он чуть отступил в сторону, пропуская меня вперёд.

Я сделала шаг и остановилась, следом шагнул страж. Я обернулась, с ужасом ожидая, что портал прямо за ним закроется, а магистр Рониур так и останется в Академии.

Но нет, он появился тут же.

Я с облегчением выдохнула и снова вцепилась в его руку. Так-то лучше! Теперь меня от дорогого супруга силой не оттащишь, по крайней мере, до конца бала.

– Мы сами найдем дорогу, – сказал магистр Рониур стражу.

Тот кивнул, и мы пошли по широкому коридору, который, кстати, сегодня вовсе не был гулким и пустым. Сновали слуги с подносами, бродили королевские гости, у каждой двери стояли молчаливые охранники.

Миновав уже знакомую двухметровую мраморную деву, мы свернули и оказались в зале невероятных размеров.

Громадная толпа гостей – пестрая, яркая, оживленная – перетекала по нему, бурлила, дышала, гудела, переливалась всеми цветами радуги, сверкала драгоценностями, двигалась и замирала.

Кавалеры в богато украшенных камзолах – кто кого переплюнет. Дамы... Каких тут только не было, на любой вкус: светлые, темные, рыжие, седые... Тонкие, пухлые, высокие, низенькие, смуглые, бледные... В платьях самых разнообразных фасонов, причем многие из них пышностью превосходили мое. И в этих нарядах дамы были похожи на экзотические цветы, и пахли, кстати, так же.

Может, зря я беспокоилась и король даже не заметил бы меня в этой... оранжерее?

Но стоило мне об этом подумать, как увидела, что к нам направляется мужчина в расшитом золотом камзоле. Он был высок и широкоплеч, а выражение лица я бы назвала свирепым. Я крепче ухватила за руку магистра Рониура.

– Это местный палач? – спросила я у Рониура.

– Распорядитель бала, – тихо шепнул он мне на ухо.

– Да? – пробормотала я, стараясь не стучать зубами. – Страшно представить, как он распоряжается. У такого точно все затанцуют. Даже хромые и безногие.

В ответ донесся тихий смехок. Магистр... смеется? Я так удивилась, что даже перестала бояться.

– Его величество желает, чтобы вы приблизились, – объявил распорядитель, глядя не на магистра Рониура и не на нас обоих, а на меня.

– Приблизилась? – переспросила я, чувствуя себя бандерлогом, которого зовет Каа, чтобы сожрать. – Насколько?

Если я сейчас дойду вон до той колонны, это будет счи-

таться, что я приблизилась?

– Прошу, – недвусмысленно скомандовал он.

Я бросила растерянный взгляд на... – о боже! Даже про себя я не могла это выговорить... – на своего мужа, но он спокойно двинулся в сторону королевского трона, таща меня за собой.

«Приближались» мы долго, и всё это время я видела, что король разглядывает нас в маленький бинокль наподобие театрального. Мы почти подошли, когда он что-то сказал мужчине, стоящему рядом. Тот ответил. Очутившись у самого трона, я – чёрт возьми! – снова чуть не забыла про приветствие. Как там... Шаг, поклон, два шага, поклон, шаг назад... И улыбка, чтоб ей. Милая улыбка...

Сейчас, когда я держалась за магистра Рониура, выполнить эти церемонные пляски оказалось гораздо проще. Я даже смогла смотреть куда-то еще, а не только под ноги.

И заметила, с каким ленивым изяществом магистр всё это проделал. Надо же, а я думала, любой, кого заставят выкидывать такие дурацкие коленца, будет выглядеть нелепо. Возможно, так и есть: любой, но не магистр Рониур.

Губы короля растянулись в улыбке, но глаза остались холодными. Точно удав. Под ложечкой противно засосало.

– Рад приветствовать в своем дворце отпрыска великого рода, – обратился король к Рониуру, и я выдохнула.

Хорошо, что не заговорил со мной, потому что я понятия не имела, что нужно отвечать на приветствие короля. Или

Гарриетта забыла рассказать, или я пропустила мимо ушей.

– Доброго здравия, ваше величество, – поклонился Рониур.

– Вы нечасто жалуете двор своим присутствием, – заметил король.

– Прошу прощения, ваше величество, служба, – невозмутимо ответил магистр Рониур.

– Да-да, наслышан о ваших подвигах. Генерал Каргретт настаивает, чтобы вам вручили орден доблести.

– Это большая честь для меня, ваше величество, – снова поклонился магистр.

А я почему-то напряглась. Этот разговор мне совсем не нравился. И не напрасно.

Король сузил глаза и спросил:

– Разве устав пятой королевской Академии позволяет преподавателям совместно со студентками принимать участие в увеселительных мероприятиях?

– Не думаю, ваше величество, что по этому поводу там имеются чёткие указания, – после короткой паузы ответил Рониур. – Но я явился на бал, чтобы сопровождать свою супругу.

– Супругу? – бесстрастно переспросил король. Но в бесцветных глазах на миг мелькнуло изумление.

– Позвольте представить, ваше высочество: леди Юлия.

Черт! Что делать, когда тебя представляют королю как жену, Гарриетта точно не говорила. Она много чего не говорила.

С этой внезапной свадьбой сплошная нештатная ситуация!

Я присела в глубоком реверансе. Не знаю, принято ли так в этом мире, но в фильмах придворные дамы постоянно приседают. У них там вообще два состояния: или в глубоком реверансе, или в глубоком обмороке.

Присесть присела, а вот встала с трудом, проклиная дурацкие юбки. Сердце колотилось, коленки тряслись, диадема вдавливала голову в плечи. Это ж фитнес с утяжелением какой-то!

Король не мигая смотрел на меня несколько секунд, но они показались мне вечностью. И за эту вечность я успела пройти все круги ада, или что там проходят. Два раза, туда и обратно.

– Что ж, – наконец заговорил он. – Поздравляю. Обоих. И желаю вам хорошо провести время!

– Благодарю вас, ваше величество, – поклонился магистр Рониур.

Э, нет, этикет этикетом, но приседать я больше не буду.

– Ступайте. – Король небрежно махнул рукой.

И магистр Рониур быстро зашагал прочь. Я едва за ним поспевала.

– Мне кажется, он в бешенстве, – сказала я тихо.

– Ещё в каком, – подтвердил магистр Рониур.

– И что нам теперь делать? – Я огляделась по сторонам. Пары кружились в танце, чем-то напоминающем вальс. Не представляю, как у местных дам получалось так изящно дви-

гаться в этих жутко тяжёлых сбруях. – Танцевать? – упавшим голосом спросила я.

– Вот уж не стоит, – сказал магистр Рониур.

– Тогда, может быть, просто уйти?

– Рано. Это будет оскорблением короны.

– Почему?

– Первым всегда уходит король.

– Ладно, что вы предлагаете?

– Мило беседовать, раскланиваться со всеми и желательно не попадаться на глаза королю.

Что ж, план был по-военному чётким и конкретным. И я тут же приступила к его выполнению:

– Король нам теперь отомстит? Устроит какую-нибудь гадость?

Магистр Рониур насмешливо приподнял бровь:

– Это вы называете «милрой беседой»?

– Хорошо, – обиделась я. – Тогда начинайте вы.

Посмотрим, как у него получится.

– Ты прекрасно выглядишь, дорогая, – прошептал он, наклонившись ко мне так близко, что дыхание скользнуло по щеке.

Все волоски на теле мгновенно встали дыбом, бросило в жар. Я почувствовала, что задыхаюсь и уже готова бесславно грохнуться в обморок.

Вряд ли это оттого, что магистр что-то там прошептал мне на ухо. Просто корсет узкий.

По-моему, сегодня Гариетта немного перестаралась.

Нет, надо срочно брать себя в руки. Мне вовсе не хотелось, чтоб магистр Рониур обнаружил рядом с собой вместо спасённой студентки по уши влюблённую дурочку, на которой его угораздило жениться, пусть и совершенно фиктивно.

– Благодарю, – вежливо ответила я, но голос предательски дрогнул. – Обычно я так не одеваюсь. Просто сегодня у меня, знаете ли, была свадьба.

И тут мне в голову пришло кое-что, до чего я раньше не додумалась, не до того было.

– Постойте, а в Академии узнают, что мы женаты?

– Разумеется, – ответил Рониур.

– Ах да, – сказала я. – Всё же должно быть как по-настоящему.

В то же мгновение магистр Рониур обхватил меня за талию, прижал к себе так крепко, что я пискнула, и сердито зашептал на ухо:

– Ради бога, Юлия, у этих стен есть уши.

Я прикусила язык. Представляю, сколько раз магистр Рониур успел пожалеть о своём опрометчивом решении.

– Сегодня же вы переедете в преподавательскую башню! Супруги должны жить вместе, – сказал он и наконец меня отпустил.

Я выдохнула с облегчением. Всё-таки быть прижатой к сердитому магистру Рониуру – это... это...

Так, стоп! Что он сказал? Я перееду к нему? Перед гла-

зами моментально нарисовалась спальня магистра Рониура с очень большой, но одной кроватью. Он ведь не будет каждый раз ночевать, сидя в кресле? Значит... сегодня мы будем спать вместе?

От всего этого голова шла кругом. Или всё-таки дело в корсете?

Глава 10

Бал длился бесконечно. От ядреного запаха сотен духов свербело в носу, тело ныло под тяжестью платья, диадема кирпичом давила на голову, и держать шею прямо удавалось с трудом. Еще и заносило на поворотах.

Но все это казалось сущей ерундой по сравнению с другим: как ни старались мы с магистром Рониуром смешаться с толпой, в каком бы уголке огромного зала ни находились, я то и дело ловила на себе взгляд короля. Ощущала его почти физически, будто кожи касалось что-то холодное и скользкое.

Столь пристальное внимание коронованной особы не сулило ничего хорошего. Так капризный ребёнок, если не получает желанной игрушки, вряд ли забудет о ней тут же. Не думаю, что до сегодняшнего дня я представляла для его величества какую-то особую ценность: так, смазливая мордашка в череде многих других, новая игрушка взамен надоевших. Но теперь, когда меня буквально увели из-под королевского носа...

Черт! Как бы это все не обернулось ещё большими неприятностями.

Я покосилась на магистра Рониура. Он был совершенно невозмутим. Казалось, его вообще не волнует, что он перешел дорогу королю. Странно, но само его присутствие успо-

каивало, будило в глубине души желание расслабиться, довериться и не беспокоиться. Потому что рядом он, сильный, уверенный в себе мужчина, который умеет быстро просчитывать варианты и принимать решения, а стало быть, с лёгкостью справится с любыми неприятностями. Хладнокровный опасный боевой маг, чью суть не скрыть никакими дворцовыми тряпками.

Мой фиктивный муж, настолько притягательный, что дух захватывает.

Я сглотнула и отвернулась.

– Мы можем идти, – через некоторое время тихо сказал магистр Рониур. – Король покинул бал.

Так вот почему уже пару минут мне легче дышалось и праздничная атмосфера перестала казаться напряжённой, словно наэлектризованной!

– Но никто не расходится. – Я огляделась по сторонам.

– Разумеется. Веселье только начинается. Напитки и закуски будут подносить ещё до поздней ночи. Хотите остаться?

– Нет! – вздрогнула я.

– Тогда идем.

Уж что-что, а такое приглашение мне не нужно было повторять дважды. Я крепче уцепилась за локоть магистра Рониура, и мы пошагали к portalу.

Напомнив о переезде, он оставил меня у владений Гариетты и отправился в башню, а я в полном изнеможении толк-

нула дверь и ввалилась внутрь.

– Снимите с меня это, пожалуйста, – простонала я, буквально повиснув на манекене.

Гарриетта метнулась ко мне и первым делом ловко открепила диадему. Ощущение было странным, словно шея мгновенно удлинилась и на ее конце закачалась голова, легкая-легкая, будто воздушный шар.

– Как всё прошло? – взволнованно спросила Гарриетта, расправляясь со шнуровкой на платье.

– Всё в порядке. Я вышла замуж.

– Что?! – воскликнула Гарриетта, и что-то больно кольнуло поясницу.

– Ой!

– Прости, деточка! Тут булавка случайно осталась. Ты вышла замуж? За кого? Ну не за короля же?

Раз уж вся Академия будет в курсе, пусть хотя бы Гарриетта узнает об этом от меня.

– За магистра Рониура, – честно ответила я. – Ой!

Ещё одна булавка?! Теперь уже чуть пониже поясницы.

– Внезапно... – ошеломленно протянула Гарриетта. – Да отлипни же ты от манекена.

Я послушно шагнула назад, опустив руки, и дурацкое платье огромной кучей упало к моим ногам. Странно, что грохот не раздался. Уф! Надеюсь, что никогда в жизни больше ничего похожего не надену...

– Видимо, крепко ты зацепила нашего магистра! – задум-

чиво пробормотала Гариетта, быстро расшнуровывая корсет.

Её слова отозвались горечью в душе. Если бы зацепила... Но, к сожалению, всё совсем не так. Как же хотелось сейчас рассказать Гариетте правду о том, что магистр Рониур просто страдает излишним благородством. Я устроила ему истерику, и он женился на мне из жалости. Только вот нельзя. Магистр Рониур чётко сказал: ни одна живая душа. А Гариетта – очень даже живая.

– Готово! – объявила очень живая Гариетта, и корсет свалился следом за платьем. В легкие рванул воздух, и я едва не захлебнулась. – Вот твои вещички, натягивай.

Я начала одеваться, Гариетта молча кружила рядом, явно изнывая от любопытства.

– А что ж вы так... быстро и тайно? – наконец не выдержала она. – Ты, случайно, не... не того?..

Чего «не того»? Гариетта с подозрением смотрела на мой живот. О боже, только еще таких вот предположений не хватало.

– Мы не хотели огласки, – смущаясь и пряча глаза, ответила я. Получилось очень натурально. Мне действительно было стыдно перед Гариеттой – так беззастенчиво врать. – Думали, поженимся, когда я окончу Академию. Но магистр Рониур решил, что лучше сделать это прямо сейчас.

– Ещё бы ему не решить, – усмехнулась Гариетта. И хитро подмигнула: – А ты не промах, только появилась, а уже

охмурила самого неприступного преподавателя Академии!

Я вздохнула. Если бы... А вслух сказала:

– Так вышло. Я не нарочно.

– Не нарочно... – весело передразнила Гариетта. – Может, чайку?

Предложение было очень даже заманчивым. У меня с утра маковой росинки во рту не было. На королевском балу слуги, конечно, разносили на подносах угощения, но я не смогла впихнуть в себя ни кусочка.

– Нет, спасибо, – с сожалением отказалась я. – Лучшая подруга всё ещё не в курсе, что я вышла замуж. И горе мне, если она узнает об этом от кого-то другого.

* * *

– Я так и знала! – заявила Эрмилина.

– Что ты знала? – изумилась я.

Как она вообще могла что-то знать, если даже для меня всё, что случилось сегодня, было полной неожиданностью?

– Он на тебя сразу глаз положил. Дополнительные занятия и всё такое... Ну, признайся: это же у вас давно началось?

Я замешкалась с ответом. Если быть честной, то ничего у нас не началось и никогда не начнётся. А если поддерживать версию о том, что наш брак – самый настоящий и заключённый по любви, то было бы неплохо договориться с магистром Рониуром о том, когда и как всё началось, чтобы показания

не расходились.

– Давно, – твёрдо сказала я.

– Вот! – победно заявила Эрмилина. – И наверняка он хотел держать всё в тайне!

– Точно, – подтвердила я. – Хотел.

– А когда король на тебя глаз положил, спохватился, что могут увести, и женился моментально!

– Так всё и было, – снова подтвердила я.

Кстати, вполне пригодный вариант, все объясняет. Надо предложить его магистру.

– Ну а ты-то? – не унималась Эрмилина. – Ты-то рада?

– Счастлива! – ответила я, но подумала, что этого, наверное, недостаточно, и добавила: – Безмерно! А ещё я переезжаю в преподавательскую башню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.